

A detailed illustration of a dragon character with red wings and horns, dressed in a dark suit and a red trench coat. The dragon is walking down a city street with autumn leaves on the ground. The background shows buildings and a blurred crowd of people. The overall style is cinematic and detailed.

Елена Расс

Дракон, который хотел торт

18+

Елена Расс

Дракон, который хотел торт

<https://litres.ru/73979524>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы — бухгалтер. Вас телепортировало в магический мир через лужу у «Пятёрочки». Ваш сосед — вампир с огурцом на лице. А единственный мужчина, который вас помогает, — Лорд Дамиан Огненный Шлейф, старейший дракон и начальник Тайной канцелярии. У него украли рецепт «Торта Власти». Без этого десерта драконы теряют способность любить, летать и держать под контролем свой метеоризм. Теперь Дамиан угрожает устроить дефолт в вашем районе, если вы не поможете. Придётся расследовать дело с живой мукой, агрессивной печью Люцифером и племянником-идиотом, который съел улику. А в перерывах между кремами и поцелуями выяснится, что торт — не главное. Главное — кеды 38-го размера, кредитные ставки и мужчина, который готов ради вас отказаться от слабительного. Остросюжетно, сладко и с налогами. Берегите зубы — от смеха и карамели.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Расс

Дракон, который хотел торт

Глава

Героиня: Бывшая московская бухгалтерша, попавшая в магический мир через разбитый телепорт. Носит растянутый свитер. За ней вечно что-то взрывается.

Герой: Начальник Тайной канцелярии, старейший дракон, который устал от долга, бюрократии и голодных обмороков.

Злодей: Шеф-кондитер с гонором оперной дивы.

Лейтмотив: Идти на компромиссы не так уж и сложно, если под рукой есть съедобная взрывчатка.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. «БИТВА ЗА ВИШНЁВЫЙ БИСКВИТ»

Глава 1. «Где мои кеды, или Всему виной испорченный телепорт»

Я проснулась от того, что кто-то с размаху пнул мой левый кед.

Это был не просто пинок. Это был пинок судьбы. Потому что кед, во-первых, находился на моей ноге, а во-вторых, единственным существом, способным на такую наглость в девять утра понедельника, мог быть только мой сосед-вампир.

— Лиза! — заорали из-за тонкой фанерной стены. — Твоя вонючая обувь снова переползла на мою половину!

— Анатолий, вампиры не спят по утрам, — простонала я, не открывая глаз. — Ты должен лежать в гробу и не нервировать живых.

— Я лежу в гробу! — обиженно рявкнул Анатолий. — Но твои кеды сами выползли из-под двери! Они дышат! Я слышу их хриплое дыхание!

Я села на кровати. Потолок моей комнаты был выкрашен в цвет заплесневелого бисквита. В углу стоял фикус гоблина Петровича, который он оставил «на присмотр» и который с тех пор пытался меня задушить.

Да, я живу в коммуналке. В магическом мире. Потому что три года назад я, обычная московская бухгалтерша, пошла покупать хлеб в «Пятёрочку», наступила в лужу у мусорных

баков и... выпала из реальности.

Телепорт, как мне объяснили позже, был бракованный. Его сделал гном-подросток на спор. Теперь вот я здесь, в столице королевства Десяти Драконьих Пеплов, снимаю угол у вампира, которого бесит моя обувь.

Я натянула свой растянутый свитер (бывший моего бывшего, который остался «там» — и плевать, там всё равно кончились хорошие мужчины). Потом осторожно выглянула в коридор.

— Анатолий, это не мои кеды дышат, — сказала я, приглядевшись. — У тебя на пороге лежит королевский указ. И он светится. И коптит. И... боже, он пнул мой кед сам.

Вампир высунул из своего гроба бледное лицо с синими кругами под глазами. На нём была шапочка для душа и маска из огурцов.

— Открой, — прошептал он. — Это тебе. Ты единственная, кто три года не платит налоги.

Я открыла свиток.

С первой строчки у меня зачесалось в том месте, куда дра-

коны обычно сажают на пики непокорных подданных.

«Указ № 754/К-ПЫХ. Арестовать гражданку Лизу Хлебникову (без роду, без племени, без кед, но с дырявыми носками) за духовное растление драконьего императора. Явка обязательна. При себе иметь: паспорт, справку о несудимости и кусочек торта на случай, если императору станет плохо».

— Что? — переспросила я.

— М-да, — Анатолий хрустнул огурцом. — Духовное растление. Это серьезно. Третья жена моего прапрадеда получила за это сто лет отсидки в гранитном мешке. А она всего лишь сказала дракону, что у него хвост похож на перезревший баклажан.

— Я сказала императору, — медленно припомнила я, — что у него перхоть на воротнике. И еще что он не умеет пользоваться вилкой для улиток. Это было на приеме у бургомистра! Я думала, он меня не понял! Он же рычал!

— Драконы всё понимают. Особенно про перхоть.

В эту секунду наша коммунальная дверь вылетела с петель вместе с половиной стены.

На пороге стояли двое в чешуйчатых доспехах. У них из ноздрей валит пар, а в глазах горел огонь. Буквально. У одного из левого глаза поднимался сизый дымок — явно короткое замыкание в магической подпитке.

— Гражданка Хлебникова? — рявкнул левый. — Вы арестованы по обвинению в краже драконьей потенции.

— Я не крада никакую потенцию! У меня своя есть, и та на нуле!

— Это метафора, — прошипел правый. — Вы украли рецепт Торты Власти.

— Какого торта? — я искренне растерялась. — Я вообще люблю песочное. С яблоками. И то пеку раз в год, когда все гномы бастуют и магическая печь не взрывается.

— Рецепт пропал вчера. В десять вечера. Вы были в двух кварталах от королевской кондитерской, — отчеканил дракон. — Ваши кеды засветились на магическом радаре.

— Мои кеды засвечиваются от любой лужи! Это не улика!

— Пройдёте.

— Не пойду! У меня кредит! Мне работать надо! — я вцепилась в фикус Петровича. Фикус тут же обвил мою шею и начал душить. Предатель.

Анатолий сделал вид, что спит. Громко захрапел с огурцом во рту.

Драконы подхватили меня под мышки. Кеды мои, проклятые, соскочили с ног и остались лежать на полу.

— Мои кеды! — закричала я, болтая ногами в воздухе. — Тридцать восьмой размер, дырочка на левом мизинце! Вы за них ответите!

— Вы получите новые. В тюремной лавке. Там есть выбор — сапоги с подковой или босоножки из драконьей кожи.

— Из чьей кожи?!!

— Из нашей, — зловеще улыбнулся правый дракон. — Мы добровольно сдаём чешую на обувь для особо опасных преступниц. Очень колется.

Меня вынесли из дома. На улице ярко светило два солнца. И одно из них, судя по форме, было не солнцем, а глазом

огромной летающей черепахи, которая время от времени за-
слоняла светило поменьше.

И в этот самый момент — я вижу чётко, как тот самый
гном-подросток со своим бракованным телепортом — в небе
появился ****ОН****.

Тень накрыла полгорода. Чешуя переливалась как бензи-
новая пленка на луже. А глаза горели таким холодным пла-
менем, что у меня разом замерзли носки.

Лорд Дамиан Огненный Шлейф.

Старейший дракон. Глава Тайной канцелярии. И, как
шепнул мне на ухо дракон-конвоир, главный любитель тор-
тов на всём континенте.

— Хлебникова, — прогремел голос с небес. — Ты отве-
тишь за каждый грамм глазури.

— Я бухгалтер, — крикнула я в небо, потому что терять
уже было нечего. — Меня не запугать просроченными де-
сертами. Покажите мне ваш баланс за прошлый квартал, и я
скажу, кто украл ваш чёртов торт!

Чешуя блеснула. Огромный дракон начал стремительно

уменьшаться. Ещё секунда — и передо мной стоял мужчина.

Рост — под два метра. Плечи — как дверной проем в гномьей банке (то есть очень широкие). Лицо — будто вырезано топором из застывшей лавы. На скулах — мелкая золотистая чешуя. Волосы — цвета воронова крыла, собраны в низкий хвост.

И взгляд. Взгляд у него был такой, что мои кеды на том конце города сжались от страха.

— Ты, — сказал он.

— Я, — сказала я. — И если вы сейчас меня не отпустите, я начну кричать, что домогаетесь. У нас за это... ну, вы не в курсе, у вас тут свои порядки.

Он сделал шаг. Ещё шаг.

— Где торт, Хлебникова?

— Откуда я знаю? Я вообще хотела только одно — пережить вторник!

— Ты будешь искать мой торт, — пророкотал Дамиан, нависая надо мной. — Или я устрою дефолт в твоём районе.

Лично. Огнём.

Я посмотрела на его идеально прямую спину, на дорожный плащ (явно сшитый эльфами-портными, потому что в каждом стежке читалось «я богаче тебя в тысячу раз»), а потом на свои босые ноги в грязных носках.

— У вас плащ, — сказала я. — А у меня нет кед. Я не двинусь с места.

— Что?

— Я сказала, — чётко произнесла я, — принесите мне мои кеды. Тридцать восьмой размер, дырочка на левом мизинце. И дайте нормальный завтрак. А потом поговорим о вашем дефолте.

Дракон замер. Город замер. Даже черепаха-солнце перестала вращаться.

А потом он сделал то, чего никто не ожидал.

Лорд Дамиан Огненный Шлейф, глава Тайной канцелярии, улыбнулся.

— Договорились, — сказал он. — Но если ты врешь на-

счёт кед — я скормлю тебя своей маме. У неё склероз, она забывает выключать огонь.

— У моей мамы тоже склероз, — ответила я. — И знаете, она бы поладила с вашей. Они бы вместе жгли леса.

— Я надеюсь на это, — серьёзно сказал дракон. — Потому что мама уже триста лет требует меня женить. А ты — первая женщина, которая не завизжала при виде моей чешуи.

— Я бухгалтер, Дамиан. Мы не визжим. Мы пересчитываем.

Он протянул мне руку. Я пожала её. Из его ладони по моей коже побежало тепло.

И тут мой живот издал такой звук, будто умер табун гоблинов.

— Ты голодна, — констатировал дракон.

— Не то слово, — призналась я. — Я три дня не ела нормальной еды. Только заклинания быстрого супа. Но их никто не отменял.

— Тогда первым делом позавтракаем, — вдруг сказал Да-

миан. — Ты, я и торт. Который ты вернёшь. Или испечёшь новый.

— А если я откажусь?

— Тогда я просто куплю тебе кеды.

И, не дожидаясь ответа, он щёлкнул пальцами. Из воздуха материализовались мои злосчастные кеды — чистые, новые, без дырок.

— Откуда?! — ахнула я.

— Тайная канцелярия, — пожал плечами дракон. — Мы умеем находить обувь. И преступников. Иногда даже в правильном порядке.

Я надела кеды. Встала. Посмотрела на дракона.

— Ладно, — сказала я. — Ведите. Но если ваш торт окажется с изюмом, я уйду.

— С вишнёвым бисквитом, — ответил Дамиан. — И с шоколадной глазурью. И с секретом, который может погубить целую династию.

— Звучит как средний четверг, — вздохнула я. — Пойдёмте, лорд. И, пожалуйста, не дышите на меня огнём, у меня волосы и так секутся.

Дамиан усмехнулся и расправил крылья. Я впервые видела драконьи крылья так близко. Они были огромными, перепончатыми, с шипами на сгибах. И почему-то жутко сексуальными.

— Смотри не обожгись, Хлебникова, — сказал он.

— Я бухгалтер, — повторила я. — Мы пережили налоговую трёх президентов. Ваша чешуя для нас — лёгкая прогулка.

Он засмеялся. Громко, раскатисто, по-драконьи.

И мы пошли. Искать торт. Спасать мир. И, кажется, влюбляться.

Вот только я этого пока не знала.

Глава 2. «Вездесущие ножки и синдром драконьей недостаточности»

До королевского дворца мы шли пешком. Потому что Да-

миан сказал, что лететь со мной на руках — «нарушение субординации». А я сказала, что если он предложит лететь на мне верхом — я оформлю на него заявление о жестоком обращении с бухгалтерами.

Город магического королевства выглядел как смесь ВДНХ, Портобелло и кошмара футуролога. Дома парили в воздухе. Лавочки торговали зельями из флаконов, похожих на те, в которых раньше продавали кефир. Гномы в касках тянули магические кабели под землёй.

— Тут как в «Игре престолов», только вместо интриг — очередь за пончиками, — заметила я.

— А вместо драконов — драконы, — кивнул Дамиан. — Мы настоящие. И у нас тоже бывает запор. Магический.

— Спасибо за откровенность.

— Ты будешь работать с моим организмом, Хлебникова. Привыкай.

Я чуть не споткнулась о припаркованную метлу.

— Это что за формулировка?!

— Рабочая, — невозмутимо ответил дракон. — Без Торты Власти мои внутренние системы дают сбой. Я теряю способность к полёту. И к... эм... некоторым другим процессам.

— К любви, — подсказала я. — В указе было написано «теряют способность к любви».

Дамиан покраснел. У него даже чешуя на скулах пошла розовыми пятнами.

— Это сентиментальная чушь, — рявкнул он. — Любовь не измеряется тортами.

— А чем она измеряется?

— Пошли уже, — буркнул дракон и ускорил шаг.

Мы вошли во дворец через служебный вход. Потому что, как объяснил Дамиан, «парадный слишком длинный, а императорский торт уже два дня как пропал, и у меня начинается ломка».

Нас встретил гоблин-дворецкий в ливрее. Ростом мне по пояс. С огромными ушами, в которых звенели серьги с черепами.

— Лорд Дамиан! — запищал гоблин. — Император требует отчёт. А кондитер Хрум уже третий раз теряет сознание в своей кухне. У него истерика.

— Пусть истерит, — отмахнулся дракон. — Мы нашли подозреваемую.

Гоблин уставился на меня.

— Она... она пахнет кедами и безысходностью, — сказал он.

— Это моё профессиональное, — ответила я. — Бухгалтеры пахнут отчётами и несданными авансами. Не обращайтесь внимания.

Дамиан провёл меня в кабинет. Там было всё, как у больших начальников: дубовые панели, камин, на стене — портрет дракона в парике. И пыль. Много пыли.

— С чего начнём? — спросила я.

— С допроса кондитера Хрума, — сказал Дамиан. — А потом — дегустация улик.

— Дегустация? Вы хотите съесть улики?

— Мы драконы, Хлебникова. Мы едим всё. Особенно если это сладкое.

В дверь постучали. Вошёл... торт.

То есть нет. Вошёл человек в белом колпаке, с лицом, похожим на несвежий кулич. Это был шеф-кондитер Хрум. Его трясло. На фартуке виднелись следы какао и крови (надеюсь, не человеческой).

— Лорд Дамиан, — прошептал Хрум. — Рецепта нет. Я перерыл всё. Я даже копался в помойке эльфов. Там пусто. Только объедки и разочарование.

— А вы не могли... забыть? — спросила я.

Хрум посмотрел на меня с ужасом.

— Забыть рецепт Торты Власти? Девушка, это всё равно что забыть, как дышать. Или как... ну, как... — он запнулся, — как... забыть, в какой последовательности у дракона идут крупы.

— Крупы? — не поняла я.

— Чешуйные сегменты, — пояснил Дамиан. — У нас их двадцать семь. Если перепутать порядок — чешуя выпадет. А я не хочу лысеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.